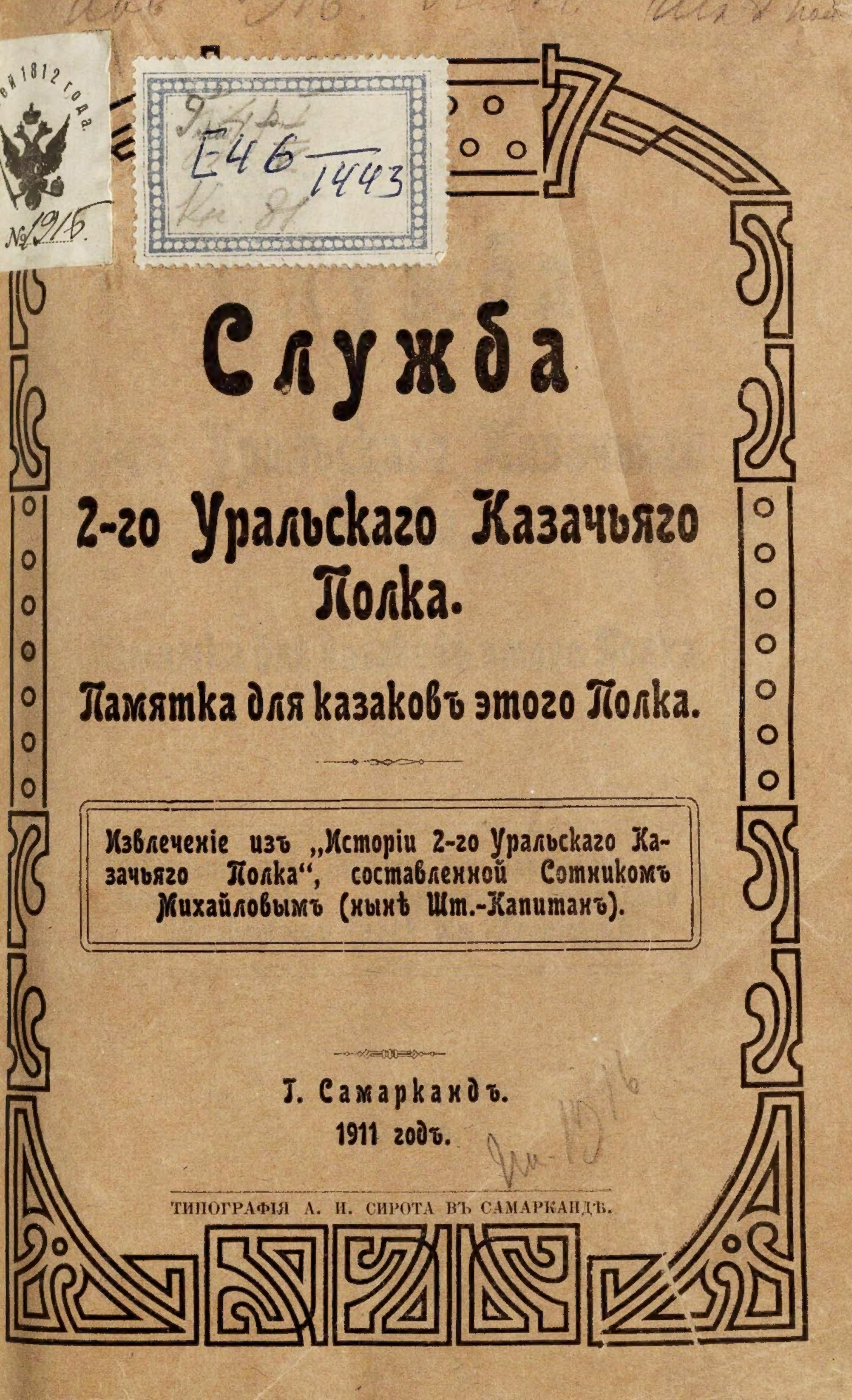


Служба

2-го Уральскаго Казачьяго Полка.

Памятка для казаковъ этого Полка.

Извлеченіе изъ „Исторіи 2-го Уральскаго Казачьяго Полка“, составленной Сотникомъ Михайловымъ (нынѣ Шт.-Капитанъ).

Г. Самаркандъ.
1911 годъ.

ТИПОГРАФІЯ А. И. СИРОТА ВЪ САМАРКАНДѢ.

Служба

2-го Уральскаго Казачьяго Полка.

Памятка для казаковъ этого Полка.

Извлеченіе изъ „Исторіи 2-го Уральскаго Казачьяго Полка“, составленной Сотникомъ Михайловымъ (нынѣ Шт.-Капитанъ).

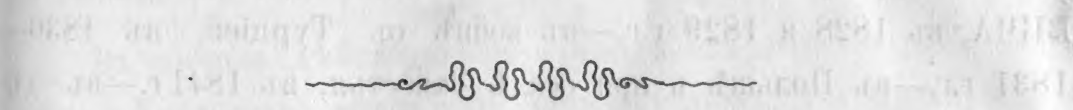
Г. Самаркандъ.
1910 годъ.

ТИПОГРАФІЯ А. И. СИРОТА ВЪ САМАРКАНДѢ.

ПАМЯТКА

ДЛЯ КАЗАКОВЪ

О службѣ 2-го Уральскаго Казачьяго Полка.



Первая извѣстная Царская служба Яицкихъ, впослѣдствіи Уральскихъ казаковъ, была на Кавказѣ при усмиреніи Шамхала Тарковскаго въ 1591 году. Съ этого года и считается историческое существованіе Уральскаго казачьяго войска.

Вотъ краткій перечень службы Уральскихъ казаковъ. Въ 1629 году—противъ крымскихъ татаръ, въ 1634 г.—въ числѣ защитниковъ г. Смоленска, въ 1681 г.—въ походѣ подъ Чигиринъ, въ 1682 г.—во второмъ Чигиринскомъ походѣ, въ 1684 и 1685 г.г.—въ Крымскомъ походѣ, въ 1695 и 1696 г.г.—при осадѣ и взятіи кр. Азова, въ 1701, 1703, 1704 и 1706 г.г.—подъ гор. Нарвой и въ войнѣ со Швеціей, въ 1711 г.—въ Кубанскомъ походѣ, въ 1713 г.—въ Харьковскомъ походѣ въ составѣ дивизіи фельдмаршала Шереметьева. въ 1720 г.—въ походѣ противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, въ 1724 г.—въ Турецкой войнѣ, въ ...—1796 г.г.—въ Кавказскихъ походахъ, въ 1799 и 1800 г.г.—походѣ въ Италіи и Швейцаріи, въ дѣлахъ съ французами при

Цюрихѣ и многихъ сраженіяхъ, въ 1798 г.—во флотѣ подъ начальствомъ генерала Германа въ сраженіяхъ съ французами, въ 1805 г.—дессантномъ *) корпусѣ Графа Толстого въ Ганноверской области и подъ Гамбургомъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ французами, въ 1809 г.—въ знаменитомъ переходѣ русскихъ войскъ (Л.-Гв. Сотня) черезъ Ботническій заливъ по льду во время войны со Швеціей и въ сраженіи при взятіи Аландскихъ острововъ, въ 1807—1811 г.г.—въ Молдавской арміи противъ турокъ, въ 1810 г.—при взятіи Силистріи, въ 1812 г.—въ составѣ арміи Чичагова и въ заграничномъ походѣ въ Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи, подъ Лейпцигомъ, при взятіи кр. Пфальцбурга и на знаменитомъ смотру при Вертѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, въ 1828 и 1829 г.г.—въ войнѣ съ Турціей, въ 1830—1831 г.г.—въ Польшѣ и при осадѣ Замостья, въ 1841 г.—въ дѣлахъ и экспедиціяхъ противъ горцевъ на Кавказѣ, въ 1853—1856 г.г.—въ Крымской кампаніи. въ 1863 и 1864 г.г.—при усмиреніи Польши, въ 1877—1878 г.г.—въ Турецкой кампаніи и въ 1904—1905 г.г.—въ Русско-Японской войнѣ. Кромѣ того Уральскіе казаки въ составѣ полковъ несли службу разновримено въ г.г. Москвѣ, Казани, на границѣ Австріи, въ Бессарабіи и др.

Помимо всего выше перечисленнаго, Уральскіе казаки безпрерывно участвовали во всѣхъ походахъ и дѣлахъ въ Средней Азіи съ самаго начала движенія русскихъ въ этотъ край и болѣе 100 лѣтъ несли кардонную линію по Уралу, оберегая границу отъ Каспійскаго моря до г. Илека на пространствѣ почти 700 верстъ отъ вторженія и нападенія киргизъ на русскія владѣнія.

Участіе въ средне-азіатскихъ походахъ Уральскихъ казаковъ выразилось командированіями съ Урала отдѣльныхъ сотенъ, не входившихъ въ составъ полковъ. Лишь въ 1874 г. въ Туркестанскомъ военномъ округѣ изъ отдѣльныхъ оренбургскихъ и ураль-

*) Войско перевозимое [illegible] дѣйствій на непріятельской землѣ.

скихъ сотенъ былъ сформированъ № 4 Сводный Оренбургско-Уральскій казачій полкъ въ шести-сотенномъ составѣ. Въ составъ этого полка вошли 3 уральскихъ сотни (№ 1, 2 и 3).

Въ 1875 году у Россіи возникли осложненія съ Кокандскимъ ханствомъ, которыя въ томъ же году привели къ вооруженному столкновенію.

Къ 6-му Августа выяснилось окончательно, что кокандскіе мятежники, свергнувъ кокандскаго хана Худояра, провозгласили ханомъ сына его Насръ-Эдина и объявили священную войну. Нѣсколько отдѣльныхъ шаекъ вторглись въ наши предѣлы. Въ виду такихъ обстоятельствъ рѣшено было предпринять военный походъ въ Кокандское ханство.

Въ составъ дѣйствовавшаго отряда отъ 4-го Своднаго Оренбургско-Уральскаго полка назначенъ дивизіонъ: 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни—Есаула В. Жигалина. Кромѣ того изъ Уральцевъ другихъ сотенъ—ракетный дивизіонъ (4 станка). Сотни съ ракетнымъ дивизіономъ выступили изъ Самарканда 13 Августа въ г. Ходжентъ для присоединенія къ отряду, куда форсированнымъ *) маршемъ прибыли 17 Августа (280 верстъ). Изъ Ходжента отрядъ выступилъ 20 Августа по Кокандской дорогѣ на кр. Махрамъ. Вся кавалерія была подъ начальствомъ Полковника Скобелева. 21-го отрядъ имѣлъ ночлегъ на р. Сыръ-Дарьѣ за с. Костокозъ. На всемъ переходѣ непріятель издали слѣдилъ за нами. Съ ночлега отрядъ только, что двинулся, какъ непріятельскія конныя массы начали оцѣплять казаковъ, слѣдовавшихъ съ правой стороны нашей пѣхоты и артиллеріи; были высланы наѣздники, которые вели съ кокандцами перестрѣлку. Отрядъ медленно, но въ порядкѣ, подвигался впередъ. По мѣрѣ приближенія къ крѣпости, число кокандцевъ становилось все больше и больше; наконецъ они, какъ тучи, съ трехъ сторонъ охватили

*) Усиленный, ускоренный.

казаковъ. Ракетная батарея (изъ 2 дивизіоновъ) и артиллерія нѣсколько разъ открывали огонь, а густая цѣпь наѣздниковъ и спѣшенныхъ казаковъ вели несмолкаемую перестрѣлку.

На высотѣ Махрамскаго селенія главныя наши силы зашли правымъ плечомъ и такимъ образомъ стали во флангъ непріятельской позиціи. Кокандцы никакъ не ожидали такого маневра—вся ихъ артиллерія въ числѣ 40 орудій и главныя массы защитниковъ были расположены противъ фронта позиціи, поэтому обнаруживъ русскихъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, они окончательно растерялись и уже не имѣли возможности и времени перевезти артиллерію на новую позицію. Пользуясь этимъ замѣшательствомъ, наша артиллерія открыла по укрѣпленной позиціи жестокую канонаду, а вслѣдъ за этимъ вскорѣ пѣхота пошла на штурмъ. Черезъ часъ непріятель былъ сбитъ и стрѣлки ворвались въ крѣпость. Кокандцы большими массами стали спѣшно уходить въ горы, укрываясь въ окрестныхъ садахъ. Этого момента только и ожидалъ полковникъ Скобелевъ. Во главѣ съ 1 Оренбургской и 2-й Уральской сотнями онъ бросился въ сады на перерѣзъ отступавшему противнику. На пути сотни перешли вплавь большой арыкъ и, построившись, пошли въ аттаку. Конница кокандцевъ опредѣлялась въ 6 т. человѣкъ. Казаки врубились въ ряды кокандцевъ; въ этой схваткѣ приняла участіе и Уральская ракетная батарея. Кокандцы, не ожидая казаковъ, сначала приняли ихъ за своихъ, смѣшались. Не давая имъ опомниться, казаки шли на проломъ, уничтожая все на пути. Стрѣльбою изъ двухъ орудій непріятель попытался было остановить движеніе казаковъ, но орудія эти тотъ часъ же были взяты съ боя; при чемъ одно изъ этихъ орудій взялъ лично Есаулъ Жигалинъ съ казаками Орловымъ и Тишковымъ; находившаяся при нихъ прислуга была изрублена. Съ 7 ч. утра дрались въ этотъ день казаки и съумѣли вполнѣ показать себя доблестными молодцами. Въ этотъ день

убитъ Подполковникъ А. П. Хорошхинъ и раненъ казакъ Семенъ Овчинниковъ. За это молодецкое дѣло большинство казаковъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена, которымъ изъ уральцевъ были пожалованы 48 человѣкъ. Командиръ 2-й сотни Есаулъ Жигалинъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4-й ст., младшіе офицеры получили награды: Сотникъ Ротновъ—чинъ Есаула, Хорунжіе Толстухинъ и Сергѣевъ—слѣдующіе чины, а всей сотнѣ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы знаки отличія на папахи при слѣдующей грамотѣ:

„Божіею Милостію"

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕЙ 2-й Уральской сотнѣ 4-го Своднаго Оренбургско-Уральскаго казачьяго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО за оказанные подвиги мужества и храбрости 2-ю Уральскою сотнею 4-го Своднаго Оренбургско-Уральскаго коннаго казачьяго полка, въ дѣлѣ противъ непріятеля 22 Августа, во время Кокандскаго похода 1875 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ сотнѣ сей знаки на папахи съ надписью:

„За отличіе въ дѣлѣ 22 Августа". ПОВЕЛѢВАЕМЪ: знаки сіи носить по установленію.

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ. Въ Варшавѣ 26-го Августа 1875 года".

22—27 Ноября 1875 г. 1-я Уральская сотня подъ начальствомъ Есаула Ерыклинцева въ отрядѣ Полковника Яфимовича

и часть 2-й сотни въ отрядѣ Штабсъ-Капитана Арендаренко принимали дѣятельное участіе при штурмѣ высотъ у селенія Обурданъ, занятыхъ мятежниками матчинцами и въ пораженіи ихъ. За это дѣло 1 урядникъ и 15 казаковъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена, а Есаулъ Ерыклинцевъ Орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Въ концѣ 1875 года изъ войска были экстренно командированы въ Туркестанскій военный округъ 3 сотни, но онѣ уже не могли участвовать въ покореніи ханства Кокандскаго въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій. Сотни эти были въ Ферганской области оставлены на неопредѣленное время.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1876 года изъ этихъ сотенъ и 3-хъ Оренбургскихъ былъ сформированъ № 5 Сводный Оренбургско-Уральскій казачій полкъ. Служба этого полка главнымъ образомъ заключалась въ поддержаніи порядка среди населенія вновь присоединенной Ферганской области. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1876 г. 2-я Уральская сотня 5-го Своднаго полка въ отрядѣ Капитана Боголюбова 11-го Іюня разогнала шайку мятежныхъ киргизъ и, преслѣдуя, сожгли множество ихъ ауловъ на урочищѣ Дара.

Въ 1876 г. подъ общимъ начальствомъ генерала Скобелева въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1-я и 2-я Уральскія сотни 5-го Своднаго полка приняли весьма дѣятельное участіе въ Алайской экспедиціи *). На урочищѣ Мазаръ охотники, въ числѣ которыхъ были уральцы, выбили изъ укрѣпленной позиціи киргизъ, и послѣдніе изъявили покорность. Этой кровавой схваткой окончилась Алайская экспедиція. Изъ уральцевъ въ этомъ дѣлѣ особенно отличились урядникъ Даеничевъ, казаки: Абдурахмановъ, Масяновъ и Самарцевъ.

Въ 1878 г. въ видахъ угрозы Англійскимъ владѣніямъ въ Индіи (въ дѣйствіяхъ Британскаго правительства, враждебно от-

*) Посланный отрядъ съ военной цѣлью

носившагося къ Россіи, выразилось желаніе принудить Россію заключить невыгодныя условія мира съ Турціей и интриги Англіи) были сформированы три отряда для демонстративнаго *) передвиженія къ границамъ Индіи въ Самаркандѣ, Маргеланѣ и въ Петро-Александровскѣ. Въ главный Самаркандскій отрядъ вошли :1, 2 и 3 Уральскія сотни № 4 и 2 Уральская № 5 Сводныхъ полковъ. Походъ былъ весьма трудный; отрядъ достигъ сел. Джамъ, гдѣ мѣстность весьма нездоровая, появилась масса больныхъ и умершихъ. Выполнивъ задачу, отрядъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ возвратился на свои стоянки и былъ расформированъ.

7-го Марта 1879 года въ г. Самаркандѣ сформированъ изъ Уральскихъ сотенъ 4 и 5 Сводныхъ Оренбургско-Уральскихъ казачьихъ полковъ—Уральскій полкъ. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 22 мая того же года полкъ получилъ наименованіе **„2-й Уральскій Казачій Полкъ"**.

16 Мая 1880 г. 4, 5 и 6 сотни 2 Уральскаго казачьяго полка подъ начальствомъ Подполковника (Войскового Старшины) Гуляева выступили изъ г. Самарканда въ Петро-Александровскъ на усиленіе войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и прослѣдовали по тому пути, по которому въ 1873 г. прошелъ отрядъ генерала фонъ-Кауфмана на Хиву. Въ Петро-Александровскъ прибыли 10 Іюня. Вскорѣ сотни были расквартированы: 5-я—въ Петро-Александровскѣ, 6-я—въ въ составѣ Сары-Камышскаго отряда и 4-я сотня—въ Нукусѣ.

25 Октября на пикетъ отъ 6-й сотни въ Сары-Камышскомъ отрядѣ было произведено внезапное нападеніе партіей текинцевъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ казаки защищались отчаянно, двое изъ нихъ были ранены. Всѣ участники казаки за эту стычку получили снаки отличія Военнаго Ордена.

---

*) Ложное д[illegible]женіе частей войскъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ настоящаго желанія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября 1880 г. въ Петро-Александровскѣ былъ сформированъ подъ начальствомъ Подполковника Куропаткина Туркестанскій дѣйствующій отрядъ въ составѣ: 3 ротъ, 5-й сотни 2 Уральскаго казачьяго полка и Оренбургской сотни; послѣднія двѣ подъ начальствомъ Подполковника Гуляева. 12 Ноября отрядъ выступилъ въ Ахалъ-Текинскую экспедицію. 8 Декабря прибылъ въ Бами. Вскорѣ соединились и вошли въ составъ Ахалъ-Текинской экспедиціи генерала Скобелева. 20 Декабря 5-я сотня въ составѣ колонны Подполковника Куропаткина, заняли съ боя укр. Янги-Кала, а 22-го Декабря также съ боя укр. „Правофланговая Кала". Осада Геокъ-Тепе продолжалась до 12 января 1881 года, когда былъ произведенъ штурмъ крѣпости, сотня въ числѣ первыхъ заняла ея. При штурмѣ Геокъ-Тепе 12-го Января убиты: храбрый Сотникъ Купаковсковъ, казаки Тетиковъ, Жагулинъ и 6 казаковъ ранено.

12-го Февраля 5-я сотня въ составѣ Туркестанскаго отряда выступила обратно въ Петро-Александровскъ. За время этого похода, сотня понесла потери убитыми: 1 офицеръ, 1 урядникъ, 9 казаковъ, 23 лошади и ранеными 15 казаковъ. Семь урядниковъ и 15 казаковъ награждены знаками отличія военнаго Ордена. Всѣ офицеры также получили награды. Кромѣ того 5-я сотня ВЫСОЧАЙШЕ пожалована знаками отличія на папахи съ надписью „за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года".

31 Іюля всѣ сотни возвратились въ городъ Самаркандъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 27-го Мая 1882 г. 5-я и 6-я сотни были выдѣлены изъ полка и командированы въ г. Уральскъ въ кадръ *) для сформированія 3-го Уральскаго казачьяго полка.

Въ томъ же году ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно знаки отличія на папахи, бывшимъ 1 и 3 Уральскимъ отдѣльнымъ сотнямъ, „за Хивинскій походъ 1873 г." присвоить 1-й и 3-й сотнямъ 2-го Уральскаго казачьяго полка.

*) Основная часть.

Въ 1873 г. 1-я и 3-я Уральскія сотни были въ составѣ Туркестанскаго отряда дѣйствовавшаго противъ Хивы. Джизакская колонна выступила съ мѣста сбора (р. Клы) 15 Марта четырьмя эшелонами. Съ первымъ эшелономъ слѣдовали Уральскія сотни. 12 Апрѣля колонна соединилась съ Казалинской въ Аристанъ-бель-Кудукѣ, гдѣ и былъ сгруппированъ весь Туркестанскій отрядъ (казачьихъ сотенъ было 7).

Достигая р. Аму-Дарьи 11 Мая, хивинцы оставили позиціи на правомъ берегу Дарьи, на холмахъ Учъ-Учакъ, и начали быстро отходить передъ русскимъ отрядомъ. Тогда генералъ Кауфманъ приказалъ казакамъ преслѣдовать и постараться захватить ихъ переправу.

Всѣ сотни, перестроенныя въ боевой порядокъ, во главѣ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ и Герцогомъ Лейхтенбергскимъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ поскакали къ Учъ-Учаку. Преслѣдуя непріятеля, сотни настигли его хвостъ только въ 20 верстахъ отъ Сардаба-Куля, при чемъ часть хивинцевъ успѣла уже сѣсть въ лодки и отчалить отъ берега; одинъ изъ каюковъ сѣлъ на мель. Горячо поблагодаривъ казаковъ за молодецкое преслѣдованіе, прибывшій къ переправѣ генералъ фонъ-Кауфманъ вызвалъ охотниковъ достать каюкъ, сѣвшій на мель по серединѣ рѣки, обѣщая въ награду 100 рублей. Приходилось добраться до каюка, вплавь выбить засѣвшихъ въ немъ хивинцевъ, стащить каюкъ съ мели и привести его къ нашему берегу. Охотниками выѣхали 1 офицеръ и 10 уральцевъ. Взявъ винтовки за спины и патронныя сумки на шеи, казаки тотчасъ же на лошадяхъ бросились въ воду. Черезъ нѣсколько минутъ казаки случайно наткнулись на мель, гдѣ и остановились передохнуть. До этого времени казалось, что въ каюкахъ не было людей; но лишь казаки остановились, какъ изъ-за бортовъ его раздались выстрѣлы. Тогда по берегу, разсыпавшись, двѣ сотни

казаковъ открыли по каюку огонь, непріятель прекратилъ огонь, тѣмъ временемъ пловцы вновь поплыли къ каюку. Хивинцы не выдержали пловучей атаки, бросились въ воду, а лихіе пловцы съ крикомъ „ура“ заняли каюкъ, стянувъ его съ мели и скоро съ нимъ благополучно вернулись на берегъ, привезя съ собой нѣсколько барановъ и одного быка, находившихся въ каюкѣ. Все это было оставлено уральцамъ, какъ военная добыча, и тутъ же имъ были выданы призовые 100 рублей. За молодецкое дѣло 11 Іюня, изъ числа уральцевъ 12 Іюня получили знаки отличія военнаго Ордена казаки: Михаилъ Чернышевъ, Федоръ Кирпичниковъ и Павелъ Поповъ. 29 Мая Туркестанскій отрядъ, соединившись съ Оренбургскимъ и Кавказскимъ, торжественно вступилъ въ Хиву. Назначенную къ немедленной уплатѣ, контрибуцію *), туркмены просили назначить болѣе продолжительный срокъ. Чтобы настоять на своемъ требованіи, 7 Іюля выступилъ по назначенію отрядъ подъ начальствомъ генерала Головачева. Въ составѣ этого отряда были обѣ Уральскія сотни. Достигнувъ ур. Базаркета, получено было свѣдѣніе, что іомуды спѣшно переселяются на Исмамутъ-Ата. Тотъ часъ было выдѣлено впередъ пять сотенъ казаковъ, въ число которыхъ вошли обѣ сотни уральцевъ съ ракетной батареей подъ командой Полковника Блока, для преслѣдованія. Около 11 ч. дня отъ передовой Уральской сотни было получено донесеніе, что въ нѣсколькихъ верстахъ обнаружены туркмены, уходящіе въ пески со всѣмъ своимъ имуществомъ подъ прикрытіемъ значительныхъ скопищъ вооруженныхъ всадниковъ. Полковникъ Блокъ со всѣми сотнями быстро пошелъ къ уральцамъ и, пройдя 8 верстъ, настигъ туркменъ, преслѣдуя ихъ до р. Зайкетъ. Нѣсколько тысячъ головъ скота, большая часть обоза съ имуществомъ были отбиты казаками. Туркмены, прижатые къ р. Зайкетъ, большинство ихъ или потонули въ ней или же были

*) Налогъ, взимаемый побѣдителемъ съ побѣжденныхъ, для покрытія военныхъ издержекъ.

перебиты казаками. Немногимъ лишь счастливцамъ удалось спастись въ пескахъ. Въ дѣлѣ этомъ убитъ казакъ-уралецъ Петръ Киляковъ. За это молодецкое дѣло уральцы, между прочимъ, награждены двадцатью знаками отличія Военнаго Ордена.

Въ ночь на 15 Іюля генералъ Головачевъ предполагалъ выступить съ отрядомъ къ главному пункту сосредоточенія туркменскихъ скопищъ къ ур. Кизилъ-Такиру, съ цѣлью застать врасплохъ и нанести окончательное пораженіе. Еще не снявшись окончательно съ бивака, какъ вдругъ на всемъ пространствѣ, вокругъ лагеря, раздались оглушительные крики и гиканье, одновременно съ этимъ массы конныхъ туркменъ понеслись на нашъ бывшій бивакъ. Черезъ минуту ракеты понеслись въ ряды непріятеля, а дивизіоны Оренбургскій, Уральскій (1 и 3 с.), Кавказскій и Его Высочество пошли въ атаку. На мѣсто схватки была выдвинута бѣгомъ наша пѣхота и артиллерія. Стойко и молодецки выдержали казаки первый отчаянный натискъ непріятеля. Здѣсь туркмены бились не на жизнь, а на смерть. Они въ числѣ 6 тысячъ конницы и 4-хъ тысячъ пѣхоты, рѣшились или сложить свои головы или уничтожить русскій отрядъ. Никогда еще туземцы не оказывали такого отчаяннаго сопротивленія какъ въ этотъ разъ. Многіе изъ нихъ шли въ бой въ одномъ бѣльѣ съ завязанными глазами и одними лишь ножами. При такой обстановкѣ у казаковъ завязался по всему фронту жестокій рукопашный бой. Спустя нѣкоторое время подоспѣла пѣхота, а за нею артиллерія; послѣдняя громила непріятеля картечью. Когда же совершенно разсвѣтало, туркмены отбитые по всему фронту, отступили. Тысячи труповъ туркменъ покрывавшіе поле битвы, свидѣтельствовали объ огромномъ уронѣ, который понесъ непріятель въ дѣлѣ 15 Іюля у Чандыра.

Едва колонны наши успѣли пройти нѣсколько верстъ, какъ появились свѣжія шайки туркменъ; почему вновь завязался бой, сопровождаемый орудійными выстрѣлами. Казаки не разъ переходили въ атаку и вели рукопашный бой. Потери уральцевъ за

этотъ день были ранеными: урядники Чумуръ Ункуровъ, Гавріилъ Ягановъ и казаки: Михаилъ Чапуринъ, Исаакій Осиповъ и Феогній Александринъ.

На слѣдующій день отрядъ нашъ передвинулся на нѣсколько верстъ и ночевалъ близъ арыка Ходжа-Куня-Ханъ. Непріятель не показывался. Часа въ 4 утра 17 Іюля были получены свѣдѣнія, что туркменскія скопища отступаютъ по направленію на Змукширъ. По полученіи этихъ свѣдѣній генералъ Головачевъ выслалъ впередъ для преслѣдованія непріятеля всѣхъ казаковъ съ ракетною батареею, подъ общимъ начальствованіемъ полковника Блока. Сотни выступили двумя линіями во взводныхъ колоннахъ съ наѣздниками впереди и на флангахъ и кромѣ того были посланы въ разныя стороны разъѣзды. Слѣдуя быстро, казаки вскорѣ напали на свѣжіе слѣды арбяного обоза, что ясно указывало на недавнее отступленіе непріятеля по этой дорогѣ. Кромѣ этого обнаружены непріятельскіе пикеты, и верстахъ въ пяти впереди виднѣется пыль. Пройдя версты двѣ, встрѣтили на дорогѣ брошенный туркменами большой арбяной обозъ съ имуществомъ. Верстахъ въ 12 отъ мѣста ночлега казаки замѣтили впереди непріятельскій вагенбургъ *), состоящій изъ 200—300 арбъ съ нагруженнымъ на нихъ имуществомъ, охраняемый вооруженной шайкой туркменъ, которые, засѣвъ за арбы, рѣшились упорно защищать свои семьи и имущество. Не доходя шаговъ 400 до вагенбурга, Полковникъ Блокъ остановилъ казаковъ и немедленно спѣшилъ обѣ Уральскія сотни и приказалъ имъ овладѣть вагенбургомъ. Спѣшенные казаки, послѣ короткой перестрѣлки бросились въ атаку и быстро заняли вагенбургъ, несмотря на упорное сопротивленіе. Здѣсь было изрублено до 200 туркменъ.

Взятое казаками огнестрѣльное и холодное оружіе было все уничтожено.

---

*) Наскоро устроенное изъ повозокъ укрѣпленіе, внутри котораго помѣщаются стрѣлки.

Послѣ этого преслѣдованіе продолжалось; пройдя еще 8 верстъ, былъ также встрѣченъ вагенбургъ. Туркмены бросились въ разныя стороны. Одна большая партія отдѣлилась отъ главной массы и кинулась въ пески, но, преслѣдуемая 3-й Уральской и Оренбургской сотнями также была уничтожена. Затѣмъ уральцы и сотни другихъ войскъ, преслѣдуя нѣсколько партій, довершили пораженіе туркменъ. Этимъ днемъ, 17 Іюля, закончилось дѣйствіе нашихъ войскъ въ Хивинскомъ Ханствѣ. Разбитые на всѣхъ пунктахъ туркмены объявили покорность. За молодецкія дѣйствія изъ 1 и 3-й Уральскихъ сотенъ получили 42 человѣка знаки отличія Военнаго Ордена и кромѣ того знаки отличія на папахи, при слѣдующихъ грамотахъ:

„Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕЙ 1-й сотнѣ Уральскаго казачьяго войска.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-ю сотнею Уральскаго казачьяго войска, въ дѣлѣ съ туркменами 15-го Іюля 1873 г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ сотнѣ сей знаки на папахи съ надписью „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года“. ПОВЕЛѢВАЕМЪ: Знаки сіи носить по установленію“.

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

„Въ С.-Петербургѣ 17 Апрѣля 1875 г.“

„Божіею Милостію,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕЙ 3-й сотнѣ Уральскаго казачьяго войска.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 3-ею сотнею Уральскаго казачьяго войска въ дѣлѣ съ туркменами 15-го Іюля 1873 г.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ сотнѣ сей знаки на папахи съ надписью „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года“ ПОВЕЛѢВАЕМЪ: знаки сіи носить по установленію“.

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

„Въ С.-Петербургѣ 17 Апрѣля 1875 года“.

Въ 1884 году воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о присвоеніи 4-й сотнѣ 2-го Уральскаго казачьяго полка знаковъ отличій на папахи въ увѣковѣченіе въ памяти Уральскихъ казаковъ блистательнаго подъ Иканомъ дѣла.

Дѣйствія этой сотни были слѣдующія:

Правитель Кокандскаго ханства Алимкулъ, казнивъ въ Ташкентѣ всѣхъ руководителей враждебной партіи, въ послѣднихъ числахъ Ноября мѣсяца 1864 г. предпринялъ быстрое и смѣлое движеніе въ обходъ гор. Чимкента по лѣвому берегу р. Сыръ-Дарьи къ Туркестану, съ намѣреніемъ возвратить этотъ городъ,

занятый 2-мя ротами пѣхоты, нѣсколькими орудіями, полусотней Оренбургскихъ казаковъ и только-что прибывшей 4-й Уральской отдѣльной сотни Есаула Сѣрова.

Комендантъ г. Туркестана Подполковникъ Жемчужниковъ, недовѣряя донесеніямъ киргизъ о движеніи Алимкула къ Туркестану, командировалъ сотню Есаула Сѣрова къ с. Иканъ съ приказаніемъ доставить точныя свѣдѣнія о численности непріятеля и, если представится возможность, прогнать его. Въ 2 ч., по полудни, 4 Декабря сотня выступила въ составѣ: 2-хъ оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ, 4 артиллеристовъ съ единорогомъ *), фельдшера, 1 фурштата **) и 3-хъ киргизъ-верблюдовожатыхъ. Казаки были вооружены нарѣзными ружьями, имѣя по 120 патроновъ на каждаго: на единорогъ отпущено 42 заряда. Для поднятія тяжести при отрядѣ находились 13 верблюдовъ. На пути, Есаулъ Сѣровъ отъ встрѣченныхъ киргизъ-волонтеровъ ***) (киргиза Ахмета) узналъ, что за Иканомъ они видѣли кокандцевъ, но численности ихъ не узнали. Объ этомъ Есаулъ Сѣровъ съ казакомъ Андреемъ Борисовымъ донесъ Коменданту и съ тѣмъ же казакомъ получилъ приказаніе „идти на рысяхъ" что и было съ точностью исполнено.

Наступилъ уже вечеръ, до Икана оставалось версты четыре, впереди замелькали огни—очевидно непріятельскіе. Тогда Сѣровъ началъ отступать на случайно замѣченную позицію. Не успѣли казаки пройти и полверсты, какъ внезапно были окружены огромнымъ скопищемъ непріятеля, который съ гикомъ началъ наступать. Не находя возможнымъ держаться на лошадяхъ, Есаулъ Сѣровъ спѣшилъ отрядъ, приказалъ наскоро сбатовать лошадей и залечь въ небольшую канаву, а съ открытыхъ сторонъ устроить завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ и изъ все-

*) Гладкоствѣнное безъ нарѣзовъ орудіе, стрѣляющее разрывными снарядами.
**) Нестроевой, военный нижній чинъ при обозѣ—обозный.
***) Доброволецъ, охотникъ.



го, чѣмъ можно огородиться, поставивши, въ тоже время, на одномъ изъ фасовъ единорогъ. Получивъ приказаніе не тратить зря патроновъ и подпустивши непріятеля на самую близкую дистанцію, отрядъ сдѣлалъ залпъ изъ ружей и единорога (изъ послѣдняго успѣли дать два выстрѣла картечью).

Ошеломленные кокандцы попятились назадъ, неся большіе потери. Вслѣдъ за тѣмъ они съ новой яростью съ крикомъ „алла" нѣсколько разъ пробовали броситься на казаковъ, но также совершенно безуспѣшно: дружный огонь сотни и картечь единорога охладили пылъ нападающаго непріятеля. Отойдя и построившись въ правильныя колонны, непріятель сталъ держаться на почтительномъ разстояніи, дѣйствуя оттуда огнемъ изъ орудій. Къ ночи все скопище расположилось лагеремъ, окруживъ сотню цѣпью сторожевыхъ пикетовъ. Казакамъ все было видно ясно—можно было стрѣлять, но каждый изъ нихъ берегъ пулю.

Положеніе отряда становилось критическимъ, объ отступленіи нельзя было и думать, а приходилось оставаться и терпѣливо ждать выручки изъ г. Туркестана.

Вскорѣ непріятель вновь поднялся и, открывъ изъ трехъ орудій сильный навѣсный огонь гранатами, осколками которыхъ было убито не мало лошадей и верблюдовъ, изъ людей же, прикрытыхъ завалами были только четверо контужены. *) Съ обоихъ фланговъ непріятельской позиціи направлены были выстрѣлы изъ нѣсколькихъ фальконетовъ, **) которые также причиняли значительный вредъ лошадямъ и верблюдамъ. Съ этихъ же пунктовъ дѣйствовала и пѣхота; конница же, построенная въ боевомъ порядкѣ, настороже стояла кругомъ. Чтобы обмануть непріятеля, казаки, пользуясь темнотою ночи, нѣсколько разъ передвигали единорогъ съ одного фаса ***) на другой, желая показать этимъ,

*) Подкожное поврежденіе части тѣла безъ разрыва самой кожи.

**) Прежнія малокалиберныя малыя пушки.

***) Сторона.

что орудіе не одно. Кокандцы же, въ свою очередь, старались незамѣтно подползать къ отряду, чтобы съ близкаго разстоянія броситься на казаковъ, но осажденные не дремали, взглядываясь пристально въ окружающую темноту, прислушиваясь чутко ко всякому шороху и звуку; они всякій разъ съ успѣхомъ отражали попытки отдѣльныхъ смѣльчаковъ. Послѣ восьмого выстрѣла колесо единорога разсыпалось; продолжать стрѣльбу становилось почти невозможнымъ, но находчивость фейерверкера Хрѣнова съ товарищами выручили сотню изъ этого затруднительнаго положенія: они тотчасъ сняли колеса изъ-подъ ящика со снарядами, поддѣли ихъ къ единорогу, но такъ какъ ступицы оказались длиннѣе оси, то ихъ подтянули веревками, отчего колеса не могли вращаться и при передвиженіи единорога съ одного мѣста на другое, казакамъ приходилось его переносить на рукахъ и спинахъ. Особенно полезными при этомъ были казаки Терентій Толкачевъ, Василій Казанцевъ, Кузьма Бизяновъ и Платонъ Добрынинъ. Всѣ они подъ градомъ пуль и картечи на своихъ спинахъ переносили единорогъ. Толкачевъ кромѣ того, наводилъ и стрѣлялъ, когда были ранены всѣ артиллеристы.

Такъ шла долгая, томительная ночь; объ отдыхѣ и снѣ и думать было нечего....

Наступило утро 5-го Декабря. Огонь изъ непріятельскихъ орудій усилился, гранаты и ядра безпрерывно летали въ отрядѣ, причиняя особенно значительный вредъ лошадямъ и верблюдамъ, причемъ ранено нѣсколько казаковъ. Съ нашей стороны стрѣльба также продолжалась, но сдержанно; помня приказъ, люди берегли каждую пулю, стрѣляя лишь по отдѣльнымъ храбрецамъ, которые подскакивали къ отряду саженъ на 100 и всѣ они поплатились жизнью за свою попытку похвастаться удалью и отвагою передъ товарищами. Стрѣляли также по начальникамъ, которыхъ можно было замѣтить по ихъ расшитымъ халатамъ; удалось под-

бить лошадь подъ самимъ Алимкуломъ. Между тѣмъ пѣхота непріятельская замѣтно подходила массами изъ-подъ Икана на усиленіе осаждавшихъ, увеличивая ружейную перестрѣлку.

Въ отрядѣ нашемъ начали появляться убитые; первымъ былъ убитъ казакъ Романовъ Прокопій 5 декабря; большая часть лошадей и верблюдовъ была перебита, трупы которыхъ казаки перетаскивали подъ сильнымъ огнемъ....

Весь этотъ день казаки держались молодецки. Многіе, несмотря на огромныя скопища кокандцевъ, которыхъ было до 12 тысячъ, просились кинуться въ штыки *) и этимъ проложить дорогу въ Туркестанъ. Но по малочисленности отряда, такой храброй рѣшительности допустить было нельзя. Приходилось ждать выручки, а когда она могла быть, никто не зналъ.

Видя совершенную невозможность подойти ближе къ нашему отряду безъ какого-либо прикрытія, кокандцы начали подвозить изъ-подъ Икана камышъ и мелкій лѣсъ для устройства мантелетовъ **) и щитовъ на двухколесныхъ арбахъ.

Часа въ 4 по полудни со стороны Туркестана послышались выстрѣлы изъ ружей и пушекъ; это былъ, какъ оказалось послѣ, отрядъ, высланный изъ Туркестана на выручку сотнѣ. Услышавъ выстрѣлы, казаки воспрянули духомъ и опять намѣревались было броситься въ штыки, но скоро выстрѣлы стали тише и рѣже, потомъ замолкли совершенно. Надежды на скорую выручку исчезли. Въ это время изъ непріятельскаго стана выѣхалъ къ отряду кокандецъ съ запискою въ рукахъ; спѣшившись, онъ передалъ ее выѣхавшему казаку. Содержаніе записки, написанной на татарскомъ языкѣ заключалось въ слѣдующемъ:

„Начальнику пришедшаго караула.

Слова мои слѣдующія: куда теперь уйдешь отъ меня. От-

---

*) Тогда казаки были вооружены ружьями со штыками.

**) Деревянный или хворостяной щитъ-подвозный.

рядъ, высланный изъ Азрета, *) разбитъ и прогнанъ назадъ; изъ тысячи твоего отряда не останется ни одного. Сдайся и прими мусульманскую вѣру—никого не обижу изъ васъ. Слова мои истина". Записка эта прислана Алимкуломъ.

Предложеніе было съ негодованіемъ отвергнуто. Дождавшись ночи, казаки, несмотря на сильную канонаду, укрѣпляли свою позицію, дѣлая завалы изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ.... Невидя однако помощи и не зная чему все это приписать, Есаулъ Сѣровъ рѣшилъ желающимъ пробиться въ Туркестанъ, чтобы дать знать о безвыходномъ положеніи отряда.

Исполнить это трудное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти невозможное порученіе охотно вызвались казаки Андрей Борисовъ, Павелъ Мизиновъ и Ворфоломей Коноваловъ. Мизинову по слабости здоровья было отказано, а Барисовъ и коноваловъ съ киргизомъ Ахметомъ отправились верхомъ въ правую сторону, но наткнулись на непріятельскій разъѣздъ. Сдѣлавъ выстрѣлъ изъ револьвера, живо вернулись въ отрядъ. Однако, не смотря на неудачу, казаки настояли на томъ, чтобы отправили ихъ лѣвой стороной, при чемъ казакъ Борисовъ высказался даже добраться одному пѣшкомъ. Коновалова замѣнилъ казакъ Черновъ. Такимъ образомъ отправились они ночью втроемъ черезъ непріятельскія цѣпи и пакеты съ запиской отъ Есаула Сѣрова.

Между тѣмъ въ Туркестанъ, вскорѣ послѣ ухода сотни Сѣрова, джигиты одинъ за другимъ давали знать, что кокандцы близко и что уже подходятъ къ Икану.

Послали было вернуть казаковъ, но уже поздно; со стороны Икана слышались выстрѣлы. Вечеромъ 4 числа, когда уже стемнѣло, часовой съ барбета **) цитадели ***) замѣтилъ вдали чуть мелькав-

*) Названіе г. Туркестана туземцами.

**) Мѣсто подъ орудіемъ на крѣпостной оградѣ.

***) Крѣпость внутри города, гдѣ по его взятіи гарнизонъ въ ней защищается.

шій временами орудійный и ружейный огонь. Всѣ засуетились въ Туркестанѣ—роты, разсыпались по стѣнамъ, задвигали орудія, зажгли фитили и съ минуты на минуту ждали нападенія.

За недостаткомъ офицеровъ даже явились въ строй смотритель магазина и ветеринаръ. Городскія ворота съ внутренней стороны завалили; жители толпами стояли на караулѣ. Такъ прошла первая ночь; нападенія не было. Посылавшіеся для развѣдыванія киргизы возвращались ни съ чѣмъ. Утромъ 5 декабря всѣ офицеры гарнизона собрались въ управленіе коменданта и рѣшили большинствомъ голосовъ непремѣнно послать выручку Есаулу Сѣрову. Нѣкоторые, впрочемъ, стояли за то, что лучше пожертвовать сотней, чѣмъ потерять Туркестанъ, ослабивъ высылкою и безъ того малочисленный гарнизонъ. Итти съ отрядомъ охотно вызвался Поручикъ Сукорко, обѣщавшій въ крайнемъ случаѣ пробиться штыками къ сотнѣ. Часовъ въ 11 утра Поручикъ Сукорко съ ротою пѣхоты и однимъ орудіемъ выступилъ по направленію къ Икану.

Пальба вдали не умолкала. Вечеромъ около 6 часовъ Сукорко вернулся назадъ; оказалось, что, выйдя за окрестные сады, онъ получилъ записку отъ коменданта такого содержанія: „П. А. Если встрѣтятся Вамъ огромныя силы, то, не выручая сотни, вернутся назадъ, дабы дать возможность усилить здѣшній гарнизонъ.“ записка эта испортила все дѣло. Болѣзнено сжалось сердце каждаго солдата. „Бѣдные казаченьки,“ такъ говорили многіе изъ нихъ, узнавъ содержаніе полученной записки. Поручикъ Сукорко, не видя пока серьезныхъ препятствій, слѣдовалъ далѣе.

Но вскорѣ непріятель замѣтилъ отрядъ и началъ насѣдать на него густыми колоннами, взявъ направленіе вмѣстѣ съ тѣмъ къ Туркестану. Солдаты открыли огонь изъ ружей, изрѣдка посылая картечь, но почти безполезно. Такъ двигался нашъ отрядъ впередъ, а кокандцы къ Туркестану.

Версты четыре не доходя до сотни, Поручикъ Сукорко вспомнилъ о запискѣ и не смотря на просьбы и желаніе всей роты, подвинулся до одной возвышенности саж. 300 впередъ, повернулъ назадъ и съ перестрѣлкой началъ отступать. Эти-то выстрѣлы и слышала наша сотня.

Возвратившись въ крѣпость, Сукорко доложилъ коменданту, что казаки въ Иканѣ. Кокандцы проводили отступавшую роту до города, расположившись въ окрестныхъ садахъ. Пѣсни и звуки ихъ трубъ слышны были всю ночь.

Въ Туркестанѣ между тѣмъ ударили тревогу; весь гарнизонъ всталъ въ ружье, ожидая нападенія, но кокандцы боялись рѣшиться на это. Нападенія не было, только небольшія партіи непріятеля разъѣзжали всю ночь передъ стѣнами города, но, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ со стѣнъ крѣпости, всякій разъ спѣшили укрыться въ садахъ.

Въ эту ночь около 11 часовъ вечера явились неожиданно къ Подполковнику Жемчужникову наши казаки Борисовъ и Черновъ съ киргизомъ Ахметомъ, храбро и смѣло пробившіеся изъ-подъ Икана сквозь непріятельскія огромныя массы; они передали двѣ записки, одну отъ Есаула Сѣрова, съ просьбой о подачѣ ему помощи—другую отъ Алимкула къ Сѣрову. На разспросы Коменданта прибывшіе объявили, что численность войскъ Алимкула достигаетъ до 10 тысячъ, изъ которыхъ только третья часть отправилась къ Туркестану, а остальныя двѣ трети при черныхъ орудіяхъ и большомъ количествѣ фальконетовъ остались близъ Икана, производя безпрерывный огонь по казакамъ; кромѣ того непріятелемъ приготовлены мантелеты для удобнаго приступа къ сотнѣ. Выслать просимую помощь къ Икану ночью не представлялось возможнымъ, такъ какъ городъ былъ окруженъ непріятелемъ; только уже на другой день, когда кокандцы отступили отъ Туркестана, командированъ былъ къ Икану Поручикъ Сукорко съ ротою солдатъ и 10

казаками съ приказаніемъ во чтобы то ни стало присоединиться къ сотнѣ Есаула Сѣрова.

Стрѣльба подъ Иканомъ за все это время не прекращалась. Наступилъ Николинъ день 6 Декабря. Не смотря на всѣ усилія казаковъ удержать натискъ непріятеля, который сталъ приближаться къ сотнѣ, катя передъ собою на арбахъ мантелеты, онъ успѣлъ занять ближайшія возвышенности и сталъ оттуда обсыпать казаковъ ядрами и гранатами. Видя болѣе чѣмъ критическое положеніе отряда въ ожиданіи помощи изъ Туркестана и чтобы какъ-нибудь оттянуть время, Сѣровъ предупредилъ казаковъ, вышелъ впередъ на нѣсколько шаговъ изъ занятой позиціи, махнувъ непріятелю рукой, показывая этимъ, что онъ желаетъ говорить (онъ отлично владѣлъ киргизскимъ языкомъ). Черезъ нѣсколько минутъ изъ стана непріятеля явился кокандецъ съ ружьемъ въ рукахъ, которое по настоянію Сѣрова было тотъ часъ же положено на землю. „Сегодня у насъ праздникъ и намъ не хотѣлось бы начинать дѣла, сказалъ Сѣровъ, я желалъ бы переговорить лично съ самимъ Алимкуломъ“. Кокандецъ отвѣтилъ на чисто русскомъ нарѣчіи, что слѣдуетъ лучше сдаться, обѣщая за это большія награды. Что касается Алимкула, то онъ, какъ государь, явиться лично къ нему не можетъ. Въ это время кокандцы опять начали катить мантелеты. Упрекнувъ непріятеля, Сѣровъ прекратилъ переговоры и вернулся на позицію. Переговорами этими выиграно было два часа времени.

Въ это время въ сотнѣ окончательно перебиты были всѣ лошади и верблюды, убито три урядника, 33 казака и 1 фурштатъ; ранено 4 артиллериста и нѣсколько казаковъ.

Не находя больше никакой возможности продержаться на позиціи, казаки живо заклепали единорогъ и съ крикомъ „ура“ кинулись на проломъ, выстрѣлами пролагая дорогу, рѣшившись пасть или пробиться къ Туркестану.

Сначала кокандцы были совершенно озадачены, но черезъ нѣсколько минутъ нѣкоторые изъ нихъ бросились на оставленную позицію, хватая и собирая все, что попадало подъ руку, а другіе съ гикомъ начали наскакивать на отступавшихъ и стрѣлять со всѣхъ сторонъ. Но не дешево продавали себя казаки и невольно заставили непріятеля держаться подальше. Конница заскакивала впередъ, спѣшивалась, ставила ружья на рожки и съ двухъ сторонъ поражала отступавшихъ. Сильно раненые казаки безпрестанно падали и останавливались на дорогѣ; товарищи отбирали у нихъ патроны и ружья, которые тутъ-же ломали и бросали на пути.

Въ виду отряда, кокандцы, какъ звѣри, кидались на раненыхъ, кололи ихъ пиками и рубили шашками, снимая головы.

Нѣкоторые изъ казаковъ, будучи еще въ силахъ, защищались, въ отчаяніи бросали въ глаза непріятеля горсти снѣга.

Одной изъ жертвъ при этомъ отступленіи былъ и Сотникъ Абрамичевъ; первая пуля попала ему въ голову, вторая въ бокъ, но онъ шелъ поддерживаемый подъ руки.

Наконецъ разомъ двѣ пули хватили въ обѣ ноги; онъ упалъ и остался послѣднимъ, недошедшимъ до мѣста соединенія съ отрядомъ Сукорко. „Рубите скорѣе голову, не могу идти“ были послѣднія слова храбраго Сотника.

Подъ сильнымъ градомъ перекрестныхъ пуль шелъ отрядъ около 8 верстъ.

Многіе раненные падали, снова съ усиліемъ поднимались и шли отстрѣливаясь.

Солдаты отряда Сукорно, завидя своихъ, двѣ версты бѣжали на выручку съ крикомъ „ура“. Встрѣча эта была праздникомъ, какихъ немного бываетъ въ жизни: всѣ обнимались, плакали, цѣловали другъ друга. Съ прибытіемъ отряда Сукорко, кокандцы прекратили преслѣдованіе и отошли къ Икану.

Было уже темно, когда вечеромъ 6 числа отрядъ нашъ съ пѣснями подходилъ къ городу, всѣ офицеры и комендантъ вышли

на встрѣчу и, стоя на барбетѣ, кричали „ура". Кричали и раненые казаки, которыхъ везли на нѣсколькихъ арбахъ. Проводили ихъ до госпиталя, куда нѣкоторые офицеры вносили ихъ на своихъ рукахъ, поили чаемъ, раздавали хлѣбъ. (Двое сутокъ не пили и не ѣли казаки). Три дня спустя, выслали особую команду собирать тѣла убитыхъ. Привезли 55 человѣкъ—голыхъ, изрубленныхъ, безголовыхъ и въ разныхъ положеніяхъ: у одного рука, сложенная крестомъ, замерла на плечѣ,—другой, какъ-будто, защищается, третій наноситъ ударъ. Сотника Абрамичева узнали только по носку на одной ногѣ.

10 Декабря положили героевъ въ одну большую могилу, покрыли холстомъ и, отслуживъ панихиду, засыпали землей.

Въ продолженіи всей осады и во время геройскаго отступленія казаки и артиллеристы показали дивную и примѣрную храбрость, имѣя страшныя раны, дѣйствовали молодецки.

Всего въ отрядѣ Есаула Сѣрова убито: одинъ офицеръ, четыре урядника, 49 казаковъ, 1 фельдшеръ, 1 фурштатъ, ранено: 1 офицеръ, 1 урядникъ, 36 казаковъ, 4 артиллериста и вожакъ—киргизъ. Изъ числа раненыхъ одиннадцать казаковъ вскорѣ умерли въ Туркестанскомъ Госпиталѣ.

При этомъ дѣлѣ въ особенности показали неустрашимость урядникъ Александръ Желѣзновъ и казаки Василій Рязановъ и Павелъ Мизиновъ; первый изъ нихъ ободрялъ товарищей, выказалъ себя смѣтливымъ и ловкимъ стрѣлкомъ. Мизиновъ и Рязановъ подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля разносили товарищамъ патроны и вообще дѣйствовали энергично. Рязановъ, получивши при отступленіи рану въ ногу, упалъ и, вскочивши, снова шелъ до встрѣчи съ отрядомъ Поручика Сукорко. Будучи еще на позиціи, онъ подбилъ лошадь подъ Алимкуломъ,

„Не нахожу словъ, чтобы вполнѣ высказать всѣ подвиги своихъ лихихъ уральцевъ—товарищей и вѣрныхъ слугъ Государя: не было ни одного, который чѣмъ либо не заявилъ себя. Эта храбрая горсть, пробившись между тысячъ непріятеля, не смотря на сильный холодъ, побросала съ себя послѣднюю одежду и вся измученная, израненная шла въ однѣхъ рубахахъ, съ ружьями въ рукахъ, кровью обливая путь свой“. Такъ закончилъ свое донесеніе Есаулъ Сѣровъ.

8-го числа съ разсвѣтомъ былъ посланъ киргизъ Ахмедъ къ Икану, который, возвратившись, объявилъ, что Алимкулъ со своимъ войскомъ быстро отступилъ на лѣвую сторону Сыра, захватилъ съ собою аксакала иканскаго и всѣхъ жителей съ женами, дѣтьми и имуществомъ, а самое селеніе сжегъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, кокандцевъ убито было подъ Иканомъ около 2-хъ тысячъ человѣкъ. Говорятъ на сорока арбахъ непріятель отправилъ своихъ раненыхъ.

Брошенный казаками единорогъ кокандцы повезли съ большой торжественностью, а также подъ особымъ конвоемъ доставлены были въ Ташкентъ и головы убитыхъ казаковъ.

Такимъ образомъ всѣ хитрые замыслы Алимкула разбились о горсть нашихъ храбрецовъ; въ теченіе трехъ дневнаго непрерывнаго боя казаки не только отстояли Туркестанъ отъ десятитысячнаго скопища, но заставили кокандцевъ отступить съ позоромъ.

По доведеніи объ этомъ славномъ дѣлѣ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, оставшись весьма довольнымъ молодецкимъ подвигомъ казаковъ подъ Иканомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать Есаулу Сѣрову чинъ Войскового Старшины и Орденъ Св. Георгія 4 ст., всѣмъ оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ знаки отличія

Военнаго Ордена: урядникъ Желѣзновъ произведенъ въ хорунжіе, казаку Мизинову возвращенъ чинъ Сотника, казакъ Рязановъ произведенъ въ урядники. Кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ ВЫСОЧАЙШЕ пожаловано по 3 руб.

Спустя годъ послѣ этого дѣла, трое изъ иканскихъ героевъ, а именно: урядники Борисовъ и Черновъ и казакъ Агафоновъ были въ Петербургѣ въ числѣ казаковъ, отправленныхъ изъ войска съ презентомъ къ ВЫСОЧАЙШЕМУ двору. Здѣсь они, по личному желанію АВГУСТѢЙШАГО АТАМАНА всѣхъ казачьихъ войскъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА были представлены въ зимнемъ дворцѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво бѣсѣдовалъ съ ними, благодарилъ за службу и пожаловалъ урядику Борисову серебряный темлякъ, Чернову серебряную медаль для ношенія на шеи на Георгіевской лентѣ, а казака Агафонова произвелъ въ урядники и, кромѣ того, всѣхъ трехъ перевелъ въ Гвардейскій дивизіонъ.

Двадцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1884 г. на мѣстѣ боя подъ Иканомъ поставленъ на добровольныя пожертвованія памятникъ. Памятникъ этотъ сооруженъ изъ кирпича ввидѣ четырехсторонней колонны съ соотвѣтствующей надписью. Ограду замѣняютъ восемь орудій связанныхъ тормозными артиллерійскими цѣпями, а вокругъ разбитъ садикъ и построенъ домикъ для сторожа.

Памятникъ этотъ поддерживается въ постоянной исправности и охраняется на средства, отпускаемыя ежегодно изъ войскового капитала.

Въ этомъ-же году съ цѣлью увѣковѣченія геройскаго подвига казаковъ подъ Иканомъ пожалованы 4 сотнѣ 2-го Уральскаго полка знаки отличія на головные уборы, при грамотѣ:

„Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и ропчая.

НАШЕМУ Уральскому казачьему № 2 полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО къ подвигамъ мужества и храбрости, оказаннымъ, находившеюся въ 1864 году въ составѣ гарнизона города Туркестана, Уральскою казачьею сотнею, въ дѣлѣ противъ кокандцевъ 4, 5 и 6 Декабря 1864 года подъ Икономъ, и для увѣковѣченія памяти этого блистательнаго дѣла въ памяти Уральскихъ казаковъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ 4-й сотнѣ Уральскаго казачьяго № 2 полка знаки отличія на головныя уборы, съ надписью: „За дѣло подъ Иканомъ 4, 5 и 6 Декабря 1864 года и ПОВЕЛѢВАЕМЪ знаки сіи носить по установленію“.

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“. „Въ Гатчинѣ 7 октября 1884 года.“

Кромѣ того Иканскій бой увѣковѣчен слѣдующими памятниками: 1) въ церквѣ г. Туркестана помѣщена чугунная плита съ именами и фамиліями павшихъ въ бою; 2) ежегодно въ церкви г. Туркестана 6 Декабря совершается торжественная панихида по убитымъ; 3) въ Уральскомъ Войсковомъ реальномъ училищѣ образована стипендія, на проценты которой содержатся дѣти и близгія родственники иканцевъ: 4) одна изъ городскихъ школъ въ войскѣ (въ Коловертинскомъ поселкѣ) названа Иканской: 5) въ соборѣ Михаила Архангела г. Уральска находится икона Святи-

теля Николая Чудотворца, сооруженная въ память этого событія; 6) одна изъ площадей г. Уральска названа Иканской. Въ память Иканскаго боя есть пѣсни и появилось не мало стихотвореній, большинство которыхъ стали общеизвѣстными. 4 Декаабря 1903 г. на старомъ кладбищѣ г. Туркестана на братской могилѣ Уральцевъ съ особой торжественностью былъ освѣщенъ и открытъ новый памятникъ, который представляетъ собою человѣка съ иконою Св. Николая Чудотворца.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1897 года 2-я и 3-я сотни были командированы къ Афганской границѣ на Аму-Дарью, гдѣ содержали кордонную линію для предупрежденія заноса со стороны Афганистана распространившейся тамъ чумной заразы. Сотни возвратились въ концѣ этого-же года.

Въ Маѣ м-цѣ 1898 г. 2-я и 4-я сотни были по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированы въ г. Андижанъ для подавленія возникшаго волненія среди туземнаго населенія, гдѣ онѣ пробыли нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ Январѣ м-цѣ 1910 года полкъ (штабъ, 1, 2 и 4 сотни) былъ командированъ экстренно въ Бухару, по Средне-Азіатской желѣзной дороги, для возстановленія спокойствія въ г. Старой Бухарѣ, гдѣ подъ общимъ начальствомъ Генерала Лиліенталя вмѣстѣ съ пѣхотой занялъ цитадель столицы Эмира Бухарскаго.

Отрядъ быстро справился съ возложенной задачей и въ томъ-же мѣсяцѣ снова вернулся въ г. Самаркандъ, оставивъ первоначально въ гарнизонѣ при ж. д. ст. Старая Бухара, а потомъ въ г. Новая Бухара 4 сотню, которая возвратилась въ полкъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Служба отряда, въ томъ числѣ и полка, отмѣчена въ приказѣ Туркестанскому Военному Округу 25 Января за № 30 такъ: „Начальникъ Главнаго Штаба телеграммой отъ 23 сего Января за № 105 сообщилъ, что по ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ докладу теле-

граммы о службѣ и поведеніи нашихъ войскъ, командированныхъ для возстановленія спокойствія въ г. Старую Бухару, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ начертать слѣдующее: ВЫРАЖАЮ МОЕ СПАСИБО ВОЙСКАМЪ КОМАНДИРОВАННЫМЪ ВЪ СТАРУЮ БУХАРУ. Поздравляя командированныя въ Старую Бухару части войскъ со столь высокою оцѣнкою ихъ службы НАШИМЪ ВЕРХОВНЫМЪ ВОЖДЕМЪ, я счастливъ объявить объ этой МОНАРШЕЙ милости всѣмъ войскамъ Округа.

Одно изъ 10 полковыхъ знаменъ, пожалованныхъ Уральскому войску въ 1803 году было передано 2-му Уральскому казачьему полку изъ 4-го Сводпаго Оренбургско-Уральскаго казачьяго полка. Въ полку хранится копія съ грамоты о пожалованіи знамени, слѣдующаго содержанія.

„Божіею Милостію

МЫ, ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Уральскому войску.

Снисходя на просьбу Уральскаго войска жалуемъ МЫ ему въ знакъ НАШЕГО къ нему благоволенія знамена, кои употребить имъ на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью единому Россійскому воинству свойственнымъ.

Пребываемъ ко всему Уральскому войску ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ Милостію благосклоннымъ. Данъ въ Павловскѣ Апрѣля въ 19 день 1798 года“. На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „ПАВЕЛЪ“.

Въ 1891 г. въ память 300 лѣтняго юбилея Уральскаго казачьяго войска полку пожаловано знамя, вновь утвержденнаго образца. Знамя это состоитъ изъ двойного, малиноваго, шелковаго полотна четырехугольной формы; на одной изъ сторонъ полотна—изображеніе Св. Архистратига Михаила и на обратной---вензельное изображеніе имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, въ царствованіе Котораго знамя было даровано полку. Древко черное, увѣнченное серебрянымъ крестомъ. Знамя пожаловано при грамотѣ:

„Божіею Милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Уральскому казачьему № 2 полку.

По случаю исполнившагося нынѣ трехсотлѣтняго существованія Уральскаго казачьяго войска и въ знакъ особаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО за доблестную боевую службу сего войска, ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою данною НАМИ сего числа Уральскому казачьему войску, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуетъ МЫ названному войску по числу выставляемыхъ имъ въ военное время девяти конныхъ полковъ, девять знаменъ изъ коихъ одно № 2 Уральскому казачьему полку. ПОВЕЛѢВАЕМЪ: знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и ОТЕЧЕСТВУ съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными“.

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

„Въ Петергофѣ 9-го Іюля 1891 года“

Грамоты на пожалованные полку знамя и знаки отличій на папахи хранятся въ полковомъ денежномъ ящикѣ. Старое знамя хранится въ Полковой Александро-Невской церкви, построенной на средства чиновъ полка.

Кромѣ знамени, святыню полка составляютъ два полковыхъ образа: первый—Рождество и Введеніе во Храмъ Пресвятой Богородицы, сооруженный еще въ день сформированія 4-го своднаго полка 24 іюня 1874 года и второй образъ Св. Архистратича Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ сооруженный на добровольныя пожертвованія офицерскихъ чиновъ полка въ 1900 году.

Полковой праздникъ установленъ въ 1891 г. въ день Св. Архистратича Михаила—8 Ноября.

Сотенные праздники: 1-й сотни—23 Апрѣля (Св. Великомученникъ Георгій Побѣдоносецъ), 2-й—25 Декабря (Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа), 3-й и 4-й—6 Декабря (Святитель Николай Архіепископъ Мирликійскій Чудотворецъ).

Въ 1896 году полкъ вошелъ въ составъ вновь образованной Туркестанской отдѣльной бригады, а въ 1900 году бригада переформирована въ 1-ю Туркестанскую казачью дивизію, вошедшую въ составъ 1-го Туркестанскаго Армейскаго Корпуса.



ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				Слѣдуетъ:
Стран.	Строки.			
4	9	сверху	разноврименно	разновременно
6	12	снизу	аттаку	атаку
7	9	сверху	Милостію“	Милостію
8	12	—	маѣ	Маѣ
—	12	снизу	сожгли	сожгла
9	1	—	снаки	знаки
10	14	сверху	Купаковсковъ	Кунаковсковъ
11	5	снизу	бросилить	бросились
15	5	сверху	сотнями также	сотнями, также
16	1	—	Милостію,	Милостію
17	10	—	офицеровь	офицеровъ
—	2	снизу	канаву.	канаву
—	13	—	численности	численность
18	3	сверху	патроповъ	патроновъ
—	3	снизу	настороже	насторожѣ
21	14	сверху	Барисовъ и коноваловъ	Борисовъ и Коноваловъ
—	8	снизу	пакеты	пикеты
23	8	—	черныхъ	четырехъ
26	14	сверху	артиллеристы	артиллеристы
29	5	—	ропчая.	прочая.
—	11	—	Икономъ	Иканомъ
—	8	снизу	церквѣ	церкви
32	8	сверху	серебрянным҄ъ	серебрянымъ
33	3	—	Полковой	полковой
—	8 и 12	—	Архистратича	Архистратига



